

Я не уверен, было ли это божественным вмешательством или просто мазь сделала свое дело, но когда я проснулся утром, моя опухшая щека значительно уменьшилась. Все еще ощущалась легкая отечность с синеватым оттенком, но это была та травма, от которой люди могли отмахнуться, сказав: “Похоже, ты легко обо что-то ударился”. С этим можно было справиться.

С легким сердцем я отправился в школу. Однако атмосфера в классе была совсем не радостной — она была тяжелой, гнетущей. В чем причина? Хан Джун У.

Инстинктивно я оглядел аудиторию в поисках Хан Тэсана. Он едва успел вовремя, придя как раз к началу первого урока, и едва не опоздал.

В тот момент, когда я увидел его лицо, я был ошеломлен до такой степени, что забыл моргнуть. Я полушутя подумал, что так ему и надо, если его тоже ударили, но, увидев его сейчас, я не почувствовал ничего, кроме вины. Его лицо было изуродовано. Его губы были разбиты, а один глаз распух почти так же сильно, как и моя щека. Меня охватило удушающее чувство раскаяния. Я был противен сам себе за такие детские мысли.

— Ты, должно быть, шутишь надо мной...

Хан Тэсан нерешительно вошел в класс, его глаза нервно бегали по сторонам. Затем, словно притянутый невидимой силой, его взгляд встретился с моим. Он долго смотрел на меня, а затем внезапно застыл, и на его лице застыла удивленная гримаса. Он резко повернул голову и прошаркал к своему месту, полностью избегая меня.

— ...Какого черта.

Эта странная реакция вызвала у меня странное чувство. Я инстинктивно огляделся, и причина сразу стала ясна. Хан Джун У смотрел на меня так, словно хотел убить.

— Ах, черт возьми..

Мне следовало просто остаться дома. Меня захлестнуло сожаление.

После этого Хан Тэсан, который когда-то стремился вести себя дружелюбно по отношению ко мне, избегал разговаривать со мной во время перерывов. Во время обеда он исчез вместе с Хан Джун У Бог знает куда.

В глубине души мне очень хотелось пойти и найти их, но я знал, что на самом деле не стану этого делать. Мне было неприятно это признавать, но я слишком боялся того, что мог бы увидеть, если бы сделал это.

Конечно, Хан Джун У не стал бы бить его снова... Верно? На самом деле это было не мое дело, о чем стоило беспокоиться, но, увидев избитое лицо Тэсана, я просто не мог не переживать.

Тем временем Го Ёхан, такой же беззаботный, как всегда, продолжал свое обычное подшучивание, не обращая внимания на бурю эмоций в моей голове.

— Видишь? Я же говорил тебе, что там было чертовски напряженно. Я чуть не задохнулся от волнения.

— Вчера ты, кажется, нормально ел мороженое...

— Отдай мне должное. Я проглотил его как профессионал.

Го Ёхан подмигнул и рассмеялся.

— Я имею в виду, мороженое должно быть вкусным.

Раздосадованный, я слегка ударил его ногой по икре, и он рассмеялся собственной шутке. Он потер подбородок, выглядя странно смущенным — или мне так показалось. Этого не могло быть.

Жизнь непредсказуема. С самой первой нашей встречи у меня не было намерения сближаться с Го Ёханом. На самом деле, он мне даже не нравился. И все же, вот мы встретились, и он был самым близким мне человеком на данный момент.

Его беззаботное поведение и легкомысленный тон помогли мне не слишком погружаться в тяжесть происходящего.

В прошлом я ненавидел в нем именно эти качества, считая его несерьезным. Но теперь я полагался на это легкомыслие, чтобы не упасть духом. Если бы мы с Хан Джун У оставались близкими людьми, я бы и не понял, насколько сильно нуждался в присутствии Го Ёхана.

После того дня Хан Джун У начал отдаляться от группы. Иногда он исчезал с Хан Тэсаном, а иногда брал с собой еще нескольких человек. Были даже моменты, когда некоторые из них наотрез отказывались уходить, качая головами с озабоченным выражением на лицах.

В одном из таких случаев участвовал Пак Дончул. Я столкнулся с ним, когда он перелезал через забор, очевидно, пытаясь избежать встречи с учителем. Он рассказал мне, со смесью веселья и беспокойства, что Хан Джун У приказывал остальным наносить удары Хан Тэсану, по одному за раз. Мое лицо исказилось от недоверия, и Дончуль, почувствовав мою реакцию, быстро добавил, что в последнее время он избегал нашу группу из-за этого. Затем он упомянул, что направлялся в компьютерное кафе с Чхве Джухваном, и попросил меня не понять его неправильно. С этими словами он ушел.

Чхве Джухван был близок с Хан Джун У в течение нашего первого года обучения, но после того, как они перешли в другой класс, они отдалились.

В обеденный перерыв мы с Го Ёханом пошли на школьный двор и купили мороженое в магазине. Холодная сладость разлилась по моему языку, на мгновение успокоив меня. Но под этим мимолетным облегчением в моей груди сжался горький узел беспокойства. Тем не менее, я стоял на своем, решив не показывать этого.

— Вкусно?

— Хочешь попробовать?

Го Ёхан, который ел свое яркое мороженое, с жадностью посмотрел на мое. Слегка поддразнивая, я поднес свое мороженое, липкое от моей слюны, к его рту. Не колеблясь, он ухмыльнулся, приподнял уголок губы и откусил большой кусок.

— Эй! Ты серьезно это съел?

— Ты сам предложил...

— Это отвратительно... И зачем ты откусил такой огромный кусок?

— Это был всего лишь один кусочек..

Усмехнувшись, Го Ёхан пожал плечами. Это был такой мирный момент. В отличие от моего смятения, прохладная осенняя погода была ясной и спокойной.

Где сейчас Хан Джун У и Хан Тэсан? На ум пришло несколько мест, но я не стал их искать. Возможно, я боялся того, что мог бы найти, если бы сделал это.

Я изо всех сил старался не думать о Хан Джун У. Но чем больше я старался, тем больше понимал, как много места он занимает в моей голове.

Сколько времени потребуется, чтобы перестать любить такого, как он? Сколько усилий для этого нужно? Я не знал. Это было похоже на то, как если бы я заблудился в огромной, бескрайней пустыне, не просто печальной и удушающей, но ужасающей и невыносимой.

Иногда я отступал. Подобно тому, как якобы Блю изо всех сил пытался разглядеть следы, оставленные перед ним, я обнаружил, что отступаю, чтобы разобраться во всем этом. Когда это становилось слишком невыносимым, я иногда разговаривал с Го Ёханом. И, что ж, на этом все закончилось.

Внезапно я спросил его:

— Эй, иди сюда, Ёхан..

— Что?

— ...Как ты думаешь, в бесплодной пустыне когда-нибудь расцветут цветы?

Это был такой эмоциональный вопрос, что я смутился, как только слова слетели с моих губ. Я неловко почесал в затылке, но Го Ёхан не стал надо мной насмехаться.

— Они будут.

— ...

— Им приходится. Жизнь и так достаточно дерьмовая штука.

Услышав эти слова от Го Ёхана — человека, которого я никогда не считал способным сказать что — то подобное, - я понял, насколько тщетна была моя отчаянная надежда. Сколько времени мне потребуется, чтобы отказаться от этих бессмысленных чувств?

— ...Да. Жизнь дерьмовая штука..

Хан Джун У. Этот бесполезный придурок. Почему ты, кажется, так стремишься убить преданного, виляющего хвостом пса, которым я становлюсь каждый раз, когда вижу тебя? Хан Джун У, который, казалось, отказался от всех основных обещаний, которые должен выполнять подросток, теперь приходил в школу и уходил из нее, когда ему заблагорассудится. И всегда рядом с ним был Хан Тэсан.

По мере того, как ситуация становилась все более подозрительной, в классе царил атмосфера беспокойства и интриги. Стало ясно, что жестокость Хан Джун У нарастает. Как и чувство обиды на него, которое медленно распространялось по классу. Ничего хорошего.

Итак, когда я увидел, как Хан Джун У тащит Хан Тэсана за запястье по коридору, я остановился как вкопанный. Наблюдая за ними, я переводил взгляд с одного лица на другое, прежде чем, наконец, заговорить.

— Твой отец беспокоится о тебе.

Это не было извинением или лестью — это была ложь. Вот до чего я был горд. Но поскольку Хан Джун У не был близок со своим отцом, он, вероятно, даже не понял бы, что это ложь. И

даже если бы он это сделал, я всегда мог бы возразить, что при таких темпах у его отца в конце концов появилось бы много поводов для беспокойства.

Я всегда старался оставить себе путь к отступлению.

— Если кто-то и примет удар на себя, то только ты. Что такого сделал Хан Тэсан?

— Лучше молчи.

В тот момент, когда я упомянул имя Хан Тэсана, Хан Джун У впился в меня взглядом. Мне казалось, что моя грудь вот-вот разорвется от тяжести. Я ненавидел его. И все же жалкий Хан Тэсан стоял, как приклеенный, рядом с ним, его полные слез глаза смотрели на меня так, словно он мог заплакать в любой момент.

— Если не хочешь, чтобы тебе снова надрали задницу, как в прошлый раз, отойди.

- Джун У, п-п-пожалуйста, — запинаясь, позвал Хан Тэсан дрожащим голосом. Только тогда Хан Джун У замолчал. Теперь его взгляд был прикован исключительно к Хан Тэсану. Все, что я мог видеть, это его затылок, когда он отвернулся от меня.

— Как я уже сказал, твой отец беспокоится...

— ...

Хан Тэсан, едва сдерживая слезы, вцепился в Хан Джун У, пытаясь остановить его. Наблюдать за этой трогательной сценой было невыносимо. Это было так мучительно, что я закрыл глаза.

Через мгновение Хан Джун У посмотрел на Хан Тэсана, затем повернулся и пошел обратно в класс. Остаток дня он оставался там — как и несколько недель назад.

Наступил долгожданный день экскурсии. Был арендован автобус, чтобы отвезти нас на какую-то выставку. Хотя некоторые ребята ворчали по поводу того, что отрывают второкурсников от учебы, большинство было в восторге от возможности сбежать из школы хотя бы на один день.

Нам не нужно было брать с собой перекусы, так как мы скоро должны были вернуться. Учителя лишь несколько раз вяло предупредили нас, прежде чем отпустить.

Мы больше не были учениками средней школы. Не было головокружительного возбуждения, которое не давало нам спать по ночам. Я думал, что это будет просто еще один день — уйду без

сумки, вернусь без сумки. Но я понятия не имел, что именно сегодня мое сдерживаемое раздражение наконец прорвется наружу. Я ожидал, что рано или поздно это произойдет, но не так внезапно.

Как обычно, раньше я всегда сидел рядом с Хан Джун У, когда мы не были в классе. В конце концов, я был его самым близким другом. Я даже не задумывался о том, где будет сидеть Го Ёхан, так как никогда раньше не ездил с ним на автобусе.

Сначала я опасался Го Ёхана, боялся, что он может занять место рядом с Хан Джун У. Вспоминая об этом сейчас, я понимаю, что это было жалко. Ни я, ни Го Ёхан не оказались бы на этом месте.

Когда мы приехали, я обнаружил, что наш автобус припаркован на школьном дворе, и забрался в него, чтобы найти свои места. Пять задних мест уже были заняты группой шумных одноклассников, включая Пак Дончоля, который помахал мне, а затем, поколебавшись, указал на место Хан Джун У.

— Кан Джун! Здесь есть свободное место!

— ...О, точно..

Конечно. Я всегда сидел рядом с ним. Но сегодня я заколебался, подходя к месту Хан Джун У. Я вздохнул с облегчением, когда увидел, что место рядом с ним все еще пусто. С трудом сглотив, я почувствовал прилив решимости.

Это было мое место. Моя гордость — единственное, за что я упрямо цеплялся, — заставила меня сидеть там, даже после того, как Хан Джун У ударил меня из-за Хан Тэсана.

Я нервно дотронулся до спинки сиденья, оглядел автобус, а затем тихо спросил:

— Эй... Это место...

— Оно не твое. Иди сядь где-нибудь в другом месте.

Прежде чем я успел закончить, Хан Джун У прервал меня, не отрывая взгляда от входа в автобус. Проследив за его взглядом, я увидел, как Хан Тэсан робко пробирается к нам. Я сжал кулаки и проглотил свои слова.

— ...Хорошо. Как скажешь.

Я старался казаться безразличным, хотя мое сердце, казалось, разрывалось на куски.

Я быстро поднялся с места и оглядел автобус. Я нашел свободное место рядом с группой Го Ёхана, прямо напротив того места, где он сидел. Испытывая облегчение, я бросился к нему, плюхнулся на сиденье и заговорил, не дожидаясь ответа.

— Привет, Ёхан. Посиди со мной.

Ответа не последовало. Присмотревшись, я понял, что он уже спит. Казалось, он всегда дремлет по утрам, и сегодняшний день не был исключением. Его голова прислонилась к окну, мягко подпрыгивая на каждом ухабе дороги. Покачав головой из-за его нелепой позы во время сна, я просунула свой бумажник между его головой и окном и сел рядом с ним. Я откинулся на спинку неудобного сиденья.

Через проход я заметил темно-каштановые волосы. Это был Хан Джун У— он был выше большинства наших одноклассников, поэтому его было легко заметить. Хотя я не мог разглядеть его как следует, я был уверен, что Хан Тэсан сидел рядом с ним. Хан Джун У, должно быть, схватил его, когда проходил мимо, и, вероятно, дернул за руку в свойственной ему быстрой и решительной манере.

— ...Идиоты.

Хан Тэсан. И снова я поймал себя на том, что обижаюсь на него. Почему этот дурак не может порвать с Хан Джун У? Как долго он будет продолжать жить как беспомощный идиот, во всем полагаясь на других? И как долго я буду продолжать помогать ему?

— Серьезно"... К черту все это..

Неужели мне придется и дальше наблюдать за этими двумя дураками вместе? И когда я, наконец, понял, что я ничем не лучше Хан Тэсана — просто еще один жалкий идиот, — у меня защипало в глазах.

Боясь, что могу расплакаться, я спрятал лицо за наклонившимся Го Ёханом. Я поднял подол своего блейзера и прикрыл им лицо. Так все могли подумать, что я сплю. Если бы даже скатилось несколько слезинок, это не имело бы значения.

Спина Го Ёхана, несмотря на его вечно холодное выражение лица, оказалась неожиданно теплой.

<http://bllate.org/book/12586/1118469>